

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Лосев С.

**УЧЕНИЕ СВВ. ОТЦОВ
ЦЕРКВИ
О ПОЗНАВАЕМОСТИ БОГА
В ОПРОВЕРЖЕНИЕ
АРИАНСКИХ
ЗАБЛУЖДЕНИЙ**

Вера и Разум, 1898, № 7, с. 399-416

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ученіе свв. Отцовъ Церкви о познаваемости Бога въ опроверженіе аріанскихъ заблужденій.

I.

Все, что высказано было въ спорѣ между православными и аріанами въ IV в. о познаваемости Бога, можно свести къ тремъ положеніямъ: а) Богъ совершенно непостижимъ и ни для кого невѣдомъ,—такъ утверждалъ Арій; б) мы знаемъ Бога такъ же хорошо, какъ самихъ себя,—такъ проповѣдывали евноміане, признавая возможность для человѣка полного и совершеннаго познанія Бога; с) Богъ въ одно и то же время и познаваемъ, и непознаваемъ, познаваемъ въ своихъ отношеніяхъ къ міру и дѣйствіяхъ въ немъ и непознаваемъ въ своей сущности,—такъ учили св. отцы Церкви.

Такое различіе во взглядахъ на познаваемость Бога объясняется исходною точкою зрѣнія спорившихъ по данному вопросу. Арій и аріане вообще предпочитали ясность пониманія въ догматикѣ возвышенности въ богословствованіи и держались правила: что превышаетъ мысль человѣческую, то должно устранять, отвергать. Поэтому они въ вопросахъ религіи оставили вѣру ¹⁾, какъ руководительное начало въ рѣшеніи ихъ, устремились на путь разума и умозрѣнія, ²⁾ на путь испытанія и изслѣдованія вѣры ³⁾, избравъ себѣ руководительнымъ началомъ на этомъ пути въ замѣнъ вѣры правила діалектики ⁴⁾. Въ своихъ богословскихъ сужденіяхъ они поль-

¹⁾ Творенія Григорія Назіанзина ч. III, стр. 76.

²⁾ Ibidem

³⁾ Творенія св. Афанасія Александрійскаго ч. III, 134.

⁴⁾ Творенія Григорія Назіанз. III, 61.

зовались категоріями Аристотеля ¹⁾, построив свои возраженія противъ православныхъ въ формѣ силлогизмовъ. Выходя изъ этихъ основъ, Аріій въ вопросѣ о познаваемости Бога естественно избралъ путь строгаго логическаго изслѣдованія. Нужно замѣтить,—вопросъ этотъ во время Арія былъ не новый. Онъ не только былъ возбужденъ, но и рѣшенъ въ томъ направленіи, крайними выразителями котораго были—Аріій и его послѣдователи и предшественники, и въ томъ смыслѣ, что Богъ, какъ „существо выше времени, мѣста и всякихъ свойствъ сотвореннаго“ не можетъ быть постигнутъ естественнымъ человѣческимъ разумомъ и только чрезъ откровеніе въ Логосѣ человѣкъ можетъ познавать Бога и опять таки, въ силу своего ничтожества, неполно и несовершенно, и не сущность Бога, и Его силу и дѣла ²⁾. Къ этому взгляду примкнулъ и Аріій, но не удовлетворился имъ. Принципъ дуализма, лежащій въ основѣ этого взгляда и принятый Аріемъ, казался послѣднему проведеннымъ въ рѣшеніи вопроса о познаваемости Бога нелогично. По Арію, если Богъ превышаетъ всякаго времени, мѣста и всякихъ свойствъ сотвореннаго, то между Нимъ и міромъ, какъ не имѣющимъ ничего общаго съ божественною природою и даже противоположнымъ этой природѣ, не можетъ быть никакого непосредственнаго отношенія. „Единый, Высочайшій, Незреченный, въ Себѣ заключенный Богъ... возвышается надъ всѣмъ конечнымъ... и совершенно не можетъ вступать съ нимъ ни въ какое непосредственное соприкосновеніе“ ³⁾. Такъ Аріій разрываетъ связь между Богомъ и природою и объявляетъ между ними непроходимую пропасть. А такъ какъ человѣкъ можетъ познавать только то, что есть въ природѣ и соединено съ свойствами этой природы, то отсюда не могло быть никакого иного вывода для Арія, какъ признаніе невозможности для человѣка познавать существо превышаетъ всякихъ свойствъ сотвореннаго. Этому познанію не могъ сообщить человѣку даже и Христосъ, потому что Онъ, по ученію Арія, не имѣетъ

¹⁾ Твор. св. Василія Великаго III,—29; Епифанія Кипрскаго. IV, 237 и V, 49; Socrati histor. eccles. п. 35, Sosomen. IV, 12.

²⁾ Св. Климента Ал. Strom lib. II, с. 2, р. 431.

³⁾ Socrati histor. eccles. I, 6.

достаточной приѣмливости ¹⁾ для совершеннаго вѣдѣнія Отца ²⁾; Онъ... познаетъ и видитъ... соотвѣтственно мѣрамъ своимъ, какъ и мы познаемъ по мѣрѣ силъ своихъ ³⁾. Если что и можетъ мыслить человѣкъ о Богѣ и приписывать Ему, то все это сводится къ чисто отрицательному свойству Бога, свойству *нерожденности*, какъ принадлежащему Ему одному и нераздѣляемому никакимъ тварнымъ существомъ. Но и въ этомъ наименованіи мы не познаемъ существа Божія, потому что „именуемъ Его нерожденнымъ ради рожденнаго по естеству“ ⁴⁾.

II.

Исходя изъ одной и той-же основы, къ точно такому же чисто абстрактному представленію о Богѣ пришли и евноміане. Они, исключая изъ своего представленія о Богѣ всѣ положительныя свойства Божіи, почерпаемыя изъ аналогическаго отношенія міра къ Богу, какъ творенія къ Творцу, такъ же ничего другаго не приписывали Богу кромѣ отрицательнаго свойства *нерожденности*. Такимъ образомъ терминъ „нерожденность“, употребленный для выраженія представленія о Богѣ, является пунктомъ соприкосновенія для всѣхъ аріанъ, но являясь такимъ въ данномъ отношеніи, онъ является затѣмъ и исходною точкою, откуда начинается и затѣмъ обусловливается разногласіе аріанъ по вопросу о познаваемости Бога. Арій употребляетъ этотъ терминъ для обозначенія отрицательнаго свойства въ Богѣ, какъ принадлежащаго Ему одному и нераздѣляемаго никакимъ тварнымъ существамъ, утверждая въ то же время, что „Богъ, поколику Онъ Богъ, для всѣхъ неизреченъ, непостижимъ и невѣдомъ ⁵⁾. Евноміане, напротивъ, смотрѣли на свойство „нерожденность“, какъ на свойство совершенно исчерпывающее все существо Божіе ⁶⁾, и потому доставляющее человѣку полную возможность познать въ немъ сущность Бога. Вы-

¹⁾ Твор. св. Аѳанасія II, 170.

²⁾ Ibid. 165.

³⁾ Ibid. ч. III, 123.

⁴⁾ Ibid. 123.

⁵⁾ Твор. св. Аѳанасія ч. III, стр. 123.

⁶⁾ Твор. св. Василія Великаго ч. III, стр. 18.

ходя изъ этого положенія, евноміане и утверждали, что о Богѣ возможно для человѣка абсолютное познаніе. По свидѣтельству церковнаго историка Сократа, Евномій утверждалъ: „Богъ знаетъ о своей сущности не болѣе насъ“; она извѣстна Ему не болѣе, а намъ не менѣе; но что знаемъ о ней мы, это именно и Онъ знаетъ, и наоборотъ, что Онъ знаетъ, это безразлично найдетъ и въ насъ. 1) Таково было убѣжденіе евноміанъ о степени познаваемости существа Божія. Такое утвержденіе евноміанъ не было, впрочемъ, голословнымъ. У нихъ были въ своемъ родѣ основаніе и доказательства,—первое они видѣли въ извѣстной тому времени теоріи именъ, вторья—отчасти въ той же самой теоріи, отчасти въ христіанскомъ откровеніи.

Сущность теоріи именъ сводится къ тому, что всякій, кто знаетъ имя,—знаетъ и сущность именуемаго предмета, потому что сущность вполнѣ выражается въ усвоенномъ ей имени. „Невозможно представить, говоритъ Евномій, чтобы инымъ чѣмъ была сущность и инымъ отъ нея отличнымъ было то, что означается именемъ, такъ какъ названіе истинно соотвѣтствуетъ сущности“. 2) Отсюда: „разностью именъ, означающихъ сущность, указывается разность сущностей“, 3) и наоборотъ, „когда сущности различны, то непременно различны и наименованія, обозначающія эти сущности“. 4) И это, съ точки зрѣнія Евномія, вполнѣ справедливо: „Богъ, говоритъ онъ, создалъ все и отношеніе,—и дѣйствіе, и соотвѣтствіе и согласовалъ названіе съ каждымъ изъ именуемыхъ (предметовъ) сообразно съ закономъ бытія этихъ предметовъ“ 5). Слѣдовательно какъ скоро найдено имя, выражающее собою законъ бытія вещи (въ отличіе отъ именъ, выражающихъ дѣйствія и отношенія этой вещи), достигнута возможность постигнуть сущность вещи. Эту теорію именъ Евномій переноситъ и на имена Божія. И по отношенію къ Божеству, исходя изъ этой теоріи, должно доказывать, что кто знаетъ подлинное имя Бога, тотъ знаетъ Его сущность. Евномій считаетъ та-

1) Socrat histor. eceles. IV, 7.

2) Твор. Василія В. ч. III, стр. 73.

3) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, стр. 85.

4) Ibid. стр. 73.

5) Ibid. стр. 85.

кимъ именемъ имя „нерожденный“, потому что это только имя принадлежитъ исключительно одному Богу; въ немъ, слѣдовательно, и заключается законъ божественнаго бытія. Такъ какъ „ни Самъ онъ прежде Себя, ни другое что прежде Него не существуетъ, но Онъ прежде всего; то, говоритъ Евномій, сопутственна Ему нерожденность, или лучше сказать, это и есть нерожденная сущность... ¹⁾ и не по примышленію, не въ смыслѣ лишенія, не какъ часть (потому что недѣлимъ), не какъ что нибудь иное въ Немъ Самомъ (потому что простъ), не какъ что—нибудъ иное съ Нимъ (потому что нерожденный единъ и единственъ), но по существу нерожденная сущность“ ²⁾. Только это имя—имя „нерожденный“—открываетъ, по ученію Евномія, законъ божественнаго бытія, слѣдовательно, въ немъ и можно постигнуть иначе непостижимую сущность. Но для Евномія недостаточно было сказать, что въ имени „нерожденный“ постигается сущность Божества, для него необходимо было это положеніе обосновать, указать источникъ, откуда онъ взялъ свое понятіе о Богѣ и почерпнулъ свою увѣренность въ томъ, что оно есть понятіе сущности Божіей, въ противномъ случаѣ его теорія представляла бы въ этомъ пунктѣ неразрѣшимую дилемму и тѣмъ подрывала бы сама себя въ основаніи. Евномій признаетъ возможность познанія Божественной сущности единственно только въ понятіи „нерожденности“, но ни общее понятіе о Богѣ ³⁾, ни ученіе св. Духа ⁴⁾, ни опытъ ⁵⁾ не давали ему этого и это должно было привести къ тому заключенію, что, было время, когда этаго понятія не было, не было, слѣдовательно, нѣкогда познанія божественной сущности; если же не было познанія сущности, то не могло явиться и понятія, выражающаго эту сущность; если же въ дѣйствительности понятіе нерожденности явилось, то,—очевидно,—оно выражаетъ не сущность Божію, а выработанное

1) Твор. Василія В. ч. III, стр. 18.

2) Ibid. стр. 33.

3) Твор. Василія Великаго ч. III, стр. 35.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

человѣкомъ представленіе о ней. Если же понятіе „нерожденность“ выражаетъ сущность Бога, то ясно, что человѣкъ зналъ эту сущность прежде, чѣмъ онъ выразилъ ее въ словѣ „нерожденный“¹⁾. Прямого выхода изъ этой дилеммы для Евномія не было и онъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что имя существа Божія и имена всѣхъ вещей даны были людямъ по откровенію свыше, имѣютъ поэтому божественное происхожденіе и существовали раньше появленія на свѣтъ людей, такъ что эти послѣдніе съ самаго момента своего появленія имѣли уже полную возможность постигать все существующее въ массѣ именъ. „Справедливо,—говоритъ Евномій,—и весьма сообразно съ закономъ промысла, чтобы имена предметовъ даны были свыше“. „Богъ промыслитель, по закону своей промыслительной дѣятельности, насадилъ имена вещей въ нашихъ душахъ“. Подтвержденіе этаго предположенія онъ видитъ въ библейскомъ свидѣтельствѣ о бесѣдахъ Бога съ первозданными людьми и нѣкоторыми угодившими Ему праведниками. А такъ какъ Богъ, по ученію Евномія, познаетъ и мыслить подобно человѣку опредѣленными словами и—„все, что повелѣвалось Его *словомъ*, немедленно являлось въ бытіи какъ *сущность*, что видно изъ повѣствованія Моисея о твореніи; то откровенія Бога человѣку въ бесѣдахъ съ нимъ имѣли, по Евномію, то значеніе, что человѣкъ, воспринимая отъ Бога имена вещей—имена, выражающія самую сущность вещей, безъ особеннаго труда могъ имѣть самое достовѣрное познаніе о вещахъ и даже постигать въ именахъ самую сущность ихъ²⁾.

Подкрѣпивъ, такимъ образомъ, свое положеніе о возможности полнаго и совершеннаго познанія существа Божія доказательствами положительнаго характера, Евномій старается доказать то же самое какъ бы отъ противнаго; при чемъ средствомъ для этого избираетъ христіанство, значеніе котораго онъ ограничивалъ только тѣмъ, что оно свѣтомъ своего откровенія даетъ возможность человѣческому разуму, возвысившись черезъ вѣру въ Господа надъ всякою чувственною и умопо-

¹⁾ Догматическая система Григорія Нисскаго. В. Несмѣлова. Казань. Православ. собес. 1886 г. стр. 138.

²⁾ Твор. Григорія Нисскаго ч. VI, стр. 479.

стигаемою сущностью, стремиться къ познанію высшей сущности ¹⁾, т. е. къ постиженію сущности божественной. И эти стремленія человѣка, по Евномію, не должны оставаться безплодными. Самый фактъ существованія христіанства говоритъ, по нему, о возможности для человѣка абсолютнаго познанія о Богѣ. Говорить иначе, по ученію Евномію, значило утверждать, что Господь напрасно наименовалъ себя дверью, путемъ и свѣтомъ къ совершеннѣйшему познанію Бога. Ужели,—спрашиваетъ онъ—Господь напрасно наименовалъ себя дверію, если нѣтъ никого входящаго чрезъ Него къ познанію и созерцанію Отца, или (напрасно наименовалъ себя) путемъ, когда Онъ не доставляетъ никакого удобства для желающихъ придти къ Отцу? Какъ Онъ былъ бы свѣтомъ, если бы не просвѣщаль людей и не озарялъ ихъ душевнаго ока къ познанію Себя Самаго и превосходящаго свѣта ²⁾. Христосъ учитель истины; если же такъ, то съ точки зрѣнія Евномія, всякій христіанинъ можетъ познавать сущность Божества, и, если кто говоритъ о непостижимости Бога, то говоритъ просто по своему зломыслию. „Если чей-либо умъ помраченъ,—говоритъ онъ,—по причинѣ зломыслия такъ, что не видитъ даже того, что предъ нимъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы и другимъ людямъ было недоступно познаніе Сущаго“ ³⁾. Итакъ, по всѣмъ даннымъ, съ точки зрѣнія Евномія, выходитъ, что для человѣка возможно полное и совершенное познаніе Бога и возможно это именно въ имени Божіемъ. А такъ какъ, что мы сказали выше, по ученію Евномія, ни одно изъ опредѣленій, кромѣ имени *нерожденный*, не соотвѣтствуетъ божественной Сущности,—ибо во всѣхъ другихъ опредѣленіяхъ, по волѣ Бога, имѣютъ участіе многія другія существа, неимѣющія однако нерожденности,—то имя *нерожденный* является, такимъ образомъ, исключительнымъ опредѣленіемъ Божества: въ этомъ понятіи человѣкъ постигаетъ Бога и только одного Бога, въ его исключительномъ, божественномъ бытіи, потому что Нерожденный единъ и единственъ ⁴⁾.

1) *Ibidem.* стр. 177.

2) Твор. Григорія Нисскаго ч. VI, стр. 172.

3) *Ibidem.* стр. 170, 172

4) Твор. Василя В. ч. III, стр. 33.

III.

Въ виду крайнихъ воззрѣній на познаваемость Бога Арія и евноміанъ, церковь, въ лицѣ своихъ выдающихся учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и др., твердо отстаивала и оберегала свою истинную точку зрѣнія по этому вопросу. Какъ воспитанные въ другомъ направленіи, упомянутые отцы церкви,—въ противоположность аріанамъ, стремившимся постигнуть богословскія истины исключительно разумомъ,—старались постигнуть эти истины болѣе внутреннимъ чувствомъ, чувствомъ *вѣры*, чѣмъ разсудкомъ. „Безопаснѣе всего,—учитъ св. Григорій Нисскій,—по совѣту мудрости (Еккл. V, 1) не изслѣдовать глубочайшаго, но сохранять для себя ненарушимымъ простой *завѣтъ вѣры*“¹⁾. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Отцы Церкви по вопросу о богопознаніи приходили къ тому заключенію, что абсолютное познаніе Бога для человѣка въ настоящемъ его состояніи недостижимо, потому что „естество Божіе, само по себѣ, по своей сущности, выше всякаго постигающаго мышленія: оно недоступно и неуловимо ни для какихъ разсудочныхъ приемовъ мысли, и въ людяхъ не открыто еще ни какой силы, способной постигнуть непостижимое, и не придумано ни какого средства уразумѣть неизъяснимое“²⁾. Это для человѣка должно быть ощутительно во первыхъ потому, что его духъ, какъ конечный, не можетъ постигнуть мыслию безконечное, въ противномъ случаѣ безконечное было бы ограниченнымъ, „ибо понятіе есть видъ ограниченія“³⁾; во вторыхъ потому, что духъ его находится въ тѣсной связи съ *матеріальнымъ тѣломъ*, которое, какъ темное покрывало, лежитъ между нами и не матеріальнымъ божествомъ, препятствуетъ поэтому воспринять въ полной ясности лучъ божественнаго свѣта⁴⁾ и уразумѣть сверхчувственное въ его чистомъ бытіи, „ибо какъ зрѣніе не можетъ сблизиться съ зримымъ предметомъ безъ посредства свѣта и воздуха, или какъ породы плавающихъ въ

1) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 306; Твор. Василія В. ч. VII, 160.

2) Твор. Григорія Нисск. ч. II, стр. 440.

3) Твор. Григорія Назіанз. ч. III, стр. 26.

4) Ibid. стр. 28.

водѣ не могутъ жить вѣдѣ воды, такъ и находящемуся въ тѣлѣ нѣтъ ни какой возможности быть въ общеніи съ умо-созерцаемымъ безъ посредства чего-либо тѣлеснаго. Ибо всегда привзойдетъ что-нибудь наше, сколько бы ни усиливался умъ примѣниться къ сродному и невидимому¹⁾. Въ третьихъ истина непостижимости существа Божія для человѣка должна быть ощутительна и потому, что разумъ его, орудіе познанія бытія безконечнаго, помраченъ грѣхомъ. Когда Григорій Богословъ утверждаетъ два положенія—а) чистый и просвѣщенный умъ можетъ уразумѣть Всесвятаго и б) духовная природа человѣка испорчена грѣхомъ²⁾,—то отсюда необходимо вышло слѣдствіе, что человѣку недоступно совершенное и чистое познаніе о Богѣ отчасти по причинѣ грѣховности.

Кромѣ этихъ, такъ сказать апріорныхъ, взятыхъ изъ существа человѣческаго духа данныхъ въ пользу истины непостижимости существа Божія, Отцы церкви представили въ пользу той же истины доказательства, взятая непосредственно изъ опыта отъ непознаваемости вещей въ ихъ существѣ. „На основаніи того, что видимъ, не сомнѣваемся въ бытіи явленій вещи, но отъ разумѣнія сущности причинъ каждаго изъ сихъ предметовъ мы столько же далеки, какъ если бы и вовсе не узнавали явленій при помощи ощущенія“³⁾. „Я,—говоритъ Василій Великій,—охотно бы спросилъ ихъ (аномеевъ) о землѣ, на которой они живутъ и изъ которой они созданы. Что они скажутъ? Какую объявятъ намъ сущность земли, чтобы мы, если скажутъ что-нибудь неоспоримое о дольнемъ и подъ ногами лежащемъ, повѣрили имъ и въ томъ случаѣ, когда они простираются за предѣлы всякаго понятія? Итакъ, какая же сущность земли и какой способъ ея постиженія? Пусть отвѣтятъ намъ“⁴⁾. „Кто хвалится вѣдѣніемъ сущаго,—говоритъ тотъ же отецъ церкви,—тотъ пусть сперва объяснитъ природу муравья, а потомъ уже разсуждаетъ о силѣ превосходящей всякій умъ. А если ты не объялъ вѣ-

1) Ibid. стр. 28—29.

2) Ibid. стр. 7.

3) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, стр. 294.

4) Твор. Василя В. ч. III, стр. 36.

дѣніемъ и природу малѣйшаго муравья, то какъ хвалишься, что представилъ умомъ непостижимую силу Божію“¹⁾? Если же человѣкъ настолько слабъ, что „низшая природа, подлежащая его чувствамъ, выше мѣры человѣческаго вѣдѣнія, то какъ Создавшій все единымъ хотѣніемъ можетъ быть въ предѣлахъ нашего разумѣнія“²⁾? „Разстояніе между божественною природою и нашею тварною необъятно велико: наша ограничена, а та не имѣетъ границъ; наша обнимается своею мѣрою, а та не знаетъ никакой мѣры; наша связана условіями пространства и времени, а та выше всякаго понятія о разстояніи; и если, не смотря на это не объятное различіе, даже сущность нашей ограниченной природы намъ неизвѣстна“³⁾, то въ виду всего этого объ абсолютномъ познаніи Бога „можетъ говорить только человѣкъ съ осуетившимся умомъ..., потому что человѣкъ не такъ великъ, чтобы могъ равнять съ Богомъ свою познавательную силу.. и не столь мало искомое, чтобы быть ему объяту помысленіями человѣческаго ничтожества“⁴⁾. Если принять все это во вниманіе и къ этому присоединить ученіе отцевъ церкви еще о томъ, что „постиженіе сущности Божіей выше не только людей, но и всякой разумной природы (ангеловъ)“⁵⁾, то согласно изложенному отеческому ученію, необходимо заключить: „Бога, что Онъ есть по существу и сущности, никто изъ людей никогда не находилъ и не найдетъ“⁶⁾,... „ибо объять мыслію столь великій предметъ совершенно не имѣетъ ни силъ, ни средствъ не только оцѣненѣвшіе и приклоненные долу, но даже весьма возвышенные и боголюбивые“⁷⁾.

Послѣ этого ясно, каковъ долженъ быть взглядъ отцевъ церкви на имена Божіи. Въ противоположность евноміанамъ, которые въ именахъ вещей думали знать ихъ сущность, отцы церкви видѣли въ нихъ только наши понятія о вещахъ, и рассуждали о нихъ, какъ о простыхъ знакахъ тѣхъ вещей, о ко-

1) Ibid стр. 54.

2) Твор. Григорія Насск. ч. VI, стр. 297—298.

3) Ibid стр. 292—293.

4) Ibid стр. 303.

5) Твор. Василія В. ч. III, стр. 38.

6) Твор. Григорія Назіанз. ч. III, стр. 33.

7) Ibid. стр. 19—20.

торыхъ мы мыслимъ ¹⁾). При чемъ эти знаки, по нимъ, „не даны намъ свыше“, какъ думалъ Евномій, а изобрѣтены человѣкомъ при помощи разумной силы, полученной имъ отъ Бога, —силы, благодаря которой мы, по мѣрѣ уразумѣнія, являемся способными познавать существующее и выражать свои познанія въ извѣстныхъ словахъ—именахъ ²⁾). Имена Божіи такъ же придуманы человѣкомъ, по мѣрѣ уразумѣнія свойствъ божества въ его отношеніяхъ къ міру съ цѣлію раскрытія, насколько возможно, имѣющагося у него понятія о Божествѣ, и потому они выражаютъ собою не сущность Божества, а только человѣческія представленія о Немъ ³⁾). Въ однихъ изъ именъ—отрицательныхъ—мы изъ своего представленія о Богѣ устранимъ все, что представляетъ намъ чувственный міръ въ своей ограниченности ⁴⁾, въ другихъ положительныхъ мы выражаемъ наше представленіе о свойствахъ божественной дѣятельности ⁵⁾; но ни тѣ, ни другія не указываютъ на то, что такое Богъ самъ въ себѣ, а—лишь на то, что и какъ представляетъ о Немъ человѣкъ ⁶⁾). Такъ нужно думать объ именахъ Божіихъ вообще, такъ равно должно думать и объ имени „нерожденный“, въ которомъ евноміане хотѣли постигнуть сущность Божества. Это имя, какъ и вообще всѣ имена, по ученію Григорія Нисскаго, есть только человѣческое представленіе о Богѣ, и, имѣя въ виду только одно свойство Божіе—независимость отъ времени, свойство божественной самобытности,—указываетъ не на сущность Божію, а на образъ существованія ея; а понятіе бытія совѣмъ иное сравнительно съ понятіемъ, указывающимъ собою на образъ или качество бытія ⁷⁾). Вообще, по ученію отцевъ церкви, нѣтъ ни одного имени, которое, объявъ всю природу Бога, было бы достаточно вполне ее выразить ⁸⁾). Даже священное Писаніе, употребляя имена Божіи только для обозначенія отношенія Бога къ міру

1) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, стр. 419.

2) Ibid. 420

3) Твор. Григорія Нисск. стр. 490—491.

4) Твор. Григорія Назіанз. ч. III, 24 л д.; Твор. Василія В. ч. III, 31—32

5) Твор. Григорія Назіанз. ч. III, 28—29; Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 494.

6) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 489.

7) Ibid. стр. 417.

8) Твор. Василія В. ч. III, 31.

и Его дѣятельности въ Немъ, сущность Божества, какъ невмѣстимую ни для какого ума и невыразимую никакимъ словомъ, оставило неизслѣдованною, потому что „Божество не именуемо... какъ никто и никогда не вдыхалъ въ себя всего воздуха, такъ ни умъ не вмѣщалъ совершенно, ни голосъ не обнималъ Божіей сущности“ ¹⁾. Это „безсиліе выразить неизреченное, обличая нашу природную ограниченность, этимъ самымъ доказываетъ преимущественную славу Божества, научая насъ, что одно только, по слову апостола, есть свойственное Богу имя, это—увѣренность, что Онъ выше всякаго имени, потому что то обстоятельство, что Онъ превосходитъ всякое движеніе мысли и находится внѣ (всякаго) постиженія при помощи имени, служить для людей свидѣтельствомъ Его неизреченнаго величія“ ²⁾.

Итакъ, уразумѣніе сущности Божіей—выше всякой разумной (тварной) природы ³⁾. Но непостижимость сущности Божіей не должна внушать человѣку мысль о совершенной невозможности познавать Бога какимъ бы то ни было путемъ и съ какой бы то ни было стороны. „Вполнѣ непознаваемое не можетъ быть предметомъ надежды и упованія“ ⁴⁾, говоритъ Григорій Богословъ. Непознаваемый въ своей сущности, Богъ познаваемъ для человѣка въ своихъ дѣйствіяхъ и откровеніяхъ міру. На этомъ пути богопознанія Отцы церкви различаютъ три ступени... Черезъ то, что для насъ *познаваемо* въ Богѣ, Онъ привлекаетъ насъ къ себѣ... какъ непостижимый, Онъ исполняетъ насъ удивленіемъ, чрезъ удивленіе болѣе возбуждается надежда, чрезъ надежду очищается душа, чрезъ очищеніе дѣлается богоподобною, и, если это осуществляется, душа становится въ близкое отношеніе съ Божествомъ“ ⁵⁾. Въ этихъ словахъ Григорія Богослова намѣчаются какъ бы двѣ ступени познанія доступныхъ сторонъ въ существѣ Божіемъ; но первая ступень—возведеніе чрезъ познаваемое въ Богѣ къ высшему о Немъ знанію распадается въ свою очередь на двѣ ступени

¹⁾ Твор. Григорія Назіанз. ч. III, 96.

²⁾ Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 494.

³⁾ Твор. Василия В. ч. III, 38.

⁴⁾ Твор. Григорія Назіанз. orat. XLV, 3 p. 847.

⁵⁾ Ibid.

познаванія Божества: а) чрезъ естественное откровеніе въ природѣ и б) чрезъ вѣру. Третью ступень богопознаванія составляетъ познаніе Бога человѣкомъ чрезъ свою природу (въ самомъ себѣ), какъ созданную по образу Божію,—эту ступень разумѣть Григорій Богословъ, когда говоритъ о приближеніи человѣческой души къ Богу чрезъ нравственное очищеніе. Итакъ, первая ступень богопознаванія, по ученію о.о. церкви, познаніе Бога чрезъ естественное Его откровеніе въ природѣ. „Постиженіе сущности выше всякой разумной (тварной) природы... но мы, возводимые дѣлами Божіими, и изъ твореній уразумѣваемъ Творца“¹⁾. „Невидимаго и непостижимаго по естеству, Того Кто превыше всякаго естества, видимъ и постигаемъ въ другомъ отношеніи. Способовъ же такого уразумѣнія много. Ибо и по являемой во вселенной премудрости можно гадательно видѣть Сотворившаго все въ Премудрости“²⁾. „Въ этомъ наши учителя—и зрѣніе (внѣшній опытъ), и естественный законъ,—зрѣніе обращенное къ видимому, которое прекрасно утверждено и совершаетъ путь свой, или... неподвижно движется и несется;—естественный законъ, отъ видимаго и благоустроеннаго умозаключающій о Началовождѣ онаго“³⁾.

Чрезъ это познаваемое въ Богѣ человѣкъ восходитъ на вторую ступень богопознаванія—ступень вѣры. „Нельзя приблизиться къ Богу иначе, какъ если не будетъ посредствовать вѣра и если она не приведетъ собою изслѣдующій умъ въ соприкосновеніе съ непостижимой природой“⁴⁾. [По мѣрѣ же соприкосновенія ума при содѣйствіи вѣры съ непостижимой природой, человѣкъ проникается сознаниемъ своего ничтожества предъ величіемъ Божіимъ и своей нравственной нечистоты предъ Всесвятымъ и тогда вступаетъ на высшую ступень богопознаванія, на ступень уразумѣнія Бога въ себѣ самомъ, какъ созданномъ по образу Божію, чрезъ очищеніе отъ грѣховъ, съ цѣлію достиженія живаго общенія съ Божествомъ. „Только чрезъ очищеніе воли,—говоритъ Григорій Богословъ, можетъ войти человѣкъ въ союзъ со Святымъ; только чистые сердцемъ

1) Твор. Василія В. ч. III, 38, 39.

2) Твор. Григорія Нисск. ч. II, 441.

3) Твор. Григорія Богосл. ч. III, 21.

4) Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 302.

могутъ узрѣть чистое Божество (Мѳ. V, 8), потому что, какъ вообще родственное съ родственнымъ, такъ только богоподобное можетъ войти въ живое общеніе съ божественнымъ. И чѣмъ чище и безгрѣшнѣе душа, тѣмъ совершеннѣе ея познаніе о Богѣ, тѣмъ тѣснѣе ея союзъ съ Нимъ... Желаетъ быть богословомъ и достойнымъ Божества?—исполняй заповѣди и поступай сообразно съ предписаніями: такъ какъ дѣло есть первая ступень къ познанію¹⁾. Но для такого освященія воли силы человѣка сами по себѣ недостаточны; для человѣка, существа ограниченнаго и грѣховнаго, необходимо для этого помощь свыше. „Чтобы познать Бога, мы всегда нуждаемся въ св. Духѣ, при содѣйствіи котораго только и можетъ быть Божество познаваемо, изрекаемо и уразумѣваемо въ доступной человѣку мѣрѣ, такъ какъ только чистое можетъ сдѣлаться причастнымъ чистаго и вѣчнаго“²⁾.

При такихъ условіяхъ стремленія человѣческаго разума проникнуть за предѣлы чувственнаго міра могутъ быть не безплодными, потому что „при помощи возможныхъ для него умозаключеній онъ устремляется къ Недоступному и Верховному естеству и касается Его: онъ не настолько проникателенъ, чтобы ясно видѣть невидимое и въ то же время не вовсе отлученъ отъ всякаго приближенія къ Нему, такъ чтобы ужь совсѣмъ не могъ получить никакого гаданія объ искомомъ“³⁾. „Черезъ очищеніе же себя отъ грѣховъ онъ просвѣтляетъ въ себѣ образъ Божій и можетъ видѣть въ немъ, какъ бы въ зеркалѣ, Самого Бога“⁴⁾. Однако и при этомъ высшемъ богопознаніи усматривается не самая сущность Божества, а только Его высочайшія свойства, по которымъ уже мы можемъ гадать отчасти и объ Его сущности. Сущность же познаемъ, „когда сіе богоподобное и божественное, т. е. нашъ умъ и наше слово, соединяется съ сроднымъ себѣ, когда образъ взойдетъ къ Первообразу, къ которому теперь стремится, тогда познаемъ, сколько сами познаны (1 Кор. XIII, 12)“⁵⁾.

¹⁾ Твор. Григорія Богосл. orat. XX. 12, p. 383.

²⁾ Ibid. orat. II, 39 p. 31.

³⁾ Твор. Григорія Нисск. ч. VI, 319—320.

⁴⁾ Твор. Григорія Богосл. In cant. hom. III op. t. I col. 284.

⁵⁾ Ibid. ч. III, 33.

Итакъ, по ученію Отцевъ церкви, Богъ по своей сущности „не можетъ быть обьятъ ни именемъ, ни мыслию, ни какою-либо другою постигающею силою ума; Онъ... неизлаголемъ, неизреченъ, превыше всякаго означенія словами, имѣетъ одно только имя, служащее къ позванію Его собственной природы, именно, что Онъ выше всякаго имени“¹⁾. Въ какое же отношеніе долженъ стать умъ человѣческой къ этому непостижимому существу? „Узнавъ, сколь велико разстояніе по естеству (между Богомъ и нами), онъ долженъ спокойно пребывать въ своихъ границахъ. Ибо безопаснѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ благочестивѣе *вѣровать*, что величіе Божіе выше разумнѣя, нежели, опредѣляя границы славы Его какими нибудь предположеніями, думать, что не существуетъ ничего выше постигаемаго разумомъ и даже въ томъ случаѣ, когда кто находитъ это безопаснымъ, не оставляя Божескую сущность неиспытуюю, какъ неизреченную и недоступную для человѣческихъ разсужденій. Ибо гаданіе объ неизвѣстномъ и приобрѣтеніе нѣкотораго знанія о сокровенномъ изъ примышленія человѣческихъ разсужденій пролагаетъ доступъ и ведетъ къ ложнымъ предположеніямъ“²⁾. „Въ догматахъ, превышающихъ разумъ въ сравненіи съ тѣмъ, что постигаетъ рассудокъ, лучше вѣра“³⁾.

IV.

Отмѣтивъ точки зрѣнія и воззрѣнія спорившихъ въ IV в. о познаваемости Бога, перейдемъ теперь къ рѣшенію вопроса о богословскомъ значеніи этого спора. Значеніе спора о познаваемости Бога опредѣляется, съ одной стороны, уясненіемъ руководительнаго начала въ дѣлѣ богопознанія, съ другой и главнымъ образомъ—утвержденіемъ истины единосущія лицъ св. Троицы. Споръ **этотъ** показалъ надъ какою бездною погибели можетъ стоять кичливый разумъ, отвергшійся вѣры, въ своемъ стремленіи постигнуть исключительно своими силами сущность Божества. Аріи, отвергшись вѣры во имя логики и опредѣливъ подъ водительствомъ **этой** послѣдней сущность Божества,—какъ единую, отрѣшенную отъ міра, заключенную въ самой себѣ, необходимо

¹⁾ Твор. Григорія Нисск. V, II, стр. 461.

²⁾ Ibid. ч. VI, 305.

³⁾ Твор. Василія В. ч. III, 40.

пришелъ къ отрицанію Божества во Христѣ и тѣмъ разрушилъ ученіе о единосущіи лицъ св. Троицы. „Есть только Единый,—говорить Арій,—высочайшій Богъ, отрѣшенный отъ міра... Онъ нерожденъ, ничто другое не существуетъ съ Нимъ отъ вѣчности“ ¹⁾. Сынъ (Христосъ) былъ рожденъ, жилъ на землѣ, какъ человѣкъ, былъ доступенъ внѣшнимъ чувствамъ Его созерцавшихъ,—этихъ признаковъ было достаточно для Арія, чтобы считать Сына, по сопоставленіи съ свойствами Высочайшаго, чуждымъ Божества. И Арій утверждаетъ,—что Христосъ не истинное Отчее Слово, но по имени только нарицается Словомъ и Премудростью и по благодати сказывается Сыномъ и силою, ²⁾ въ существѣ же дѣла Онъ „тварь и сотвореніе Божіе“ ³⁾. Онъ, какъ тварь, необходимъ былъ Богу въ видахъ осуществленія Его плана о созданіи міра конечнаго. „Богъ такъ возвышается надъ всѣмъ, конечнымъ, учитъ Арій, что совершенно не можетъ вступать съ нимъ ни въ какое непосредственное соприкосновеніе... Когда же Богъ вознамѣрился сотворить міръ, то Онъ нуждался въ посредникѣ, чтобы чрезъ него вступить въ связь съ низменнымъ, конечнымъ міромъ; Онъ сначала сотворилъ этого посредника и назвалъ его своимъ Логосомъ или своимъ Сыномъ“ ⁴⁾. Богъ создалъ Христа, какъ и прочихъ тварей; Сынъ подверженъ, слѣдовательно, измѣненію, подобно прочимъ разнымъ тварямъ; Онъ не участвуетъ въ сущности Отца“ ⁵⁾. Евноміане, не сходясь съ Аріемъ въ воззрѣніи на познаваемость Бога, сходятся съ нимъ въ конечныхъ выводахъ изъ своего ученія по этому вопросу. Они какъ бы раскрываютъ ученія Арія о Сынѣ, обосновываютъ его и, съ своей точки зрѣнія, доказываютъ его. Опредѣливъ сущность Божію какъ „нерожденность“ и приписавъ это имя исключительно Богу Отцу, евноміане „противоположеніемъ съ рожденнымъ изъ противорѣчія именъ выводятъ различіе естествъ и этимъ отрицаютъ Божество Единороднаго“ ⁶⁾, потому что, по ихъ теоріи, самое „различіе наименованій указываетъ на различіе сущно-

¹⁾ Socrat. histor. eccles. 1. 6.

²⁾ Твор. св. Аѳанасія ч. II, 170.

³⁾ Изъ посл. Александра Александрійскаго въ исторіи Сократа 1. 6.

⁴⁾ Socrat. histor. eccles. 1. 6.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Твор. Григорія Ниссск. ч. VI, 273, 315; Твор. Василія В. III, 54

сти именуемых“¹⁾. „Богъ есть верожденная сущность. А будучи нерожденнымъ, Онъ никакъ не допуститъ рожденія, такъ чтобы рожденному сообщить собственное свое естество и будетъ далекъ отъ всякаго сравненія и общенія съ рожденнымъ“²⁾. „Потому Онъ (Сынъ Божій) и Единородный, что бытъ рожденъ и *созданъ* единый отъ Единого силою Нерожденного, *сталъ* совершеннымъ *служебнымъ дѣлателемъ*“³⁾. Прилагая свою теорію къ третьему лицу св. Троицы, Евномій говоритъ: „получивъ бытіе отъ Единого Бога чрезъ Единороднаго, Духъ святой однажды навсегда подчиненъ“⁴⁾,—„ни по Отцѣ, ни съ Отцемъ не сочислимъ Духъ, потому что единъ и единственъ Отецъ, Сый надъ всѣми Богъ; ни съ Сыномъ не сравнимъ, потому что Сынъ единороденъ, не имѣетъ ни одного Ему сроднаго“⁵⁾.

Вотъ тѣ выводы, къ которымъ пришли Аріій и евноміане, опираясь исключительно на точку зрѣнія разумнаго изслѣдованія и діалектики, развивая свое ученіе о Божествѣ: Сынъ Божій, по нимъ, иной сущности сравнительно съ Отцемъ, Духъ святой, какъ и Сынъ, тварь, сотвореніе Божіе. Эта крайность должна внушить особенное благоговѣніе къ ученію о существѣ Божіемъ и лицахъ св. Троицы, которое раскрыли Отцы церкви въ спорѣ съ аріанами.

Не отвергая значенія разума въ дѣлѣ познанія сверхчувственнаго бытія, Отцы церкви въ спорѣ выяснили, что должно предоставлять въ этой области разуму и что вѣрѣ⁶⁾. Порицая Евномія за его „стремленіе къ діалектическому развитію простаго содержанія непосредственной вѣры, за неосуществимое желаніе постигнуть сущность Божества, они выяснили, что христіанину ничего не должно искать кромѣ евангельской истины, довольствуясь, простотою вѣры, отвращаясь мірской и суемудрой суетности, возмущающей простоту и чистоту ученія св. Духа“⁷⁾. „Божественное откровеніе содержитъ въ себѣ чистую истину, почему разуму человѣческому нужно не отыс-

1) Твор. Василія В. ч. III, 61.

2) Ibid. стр. 42.

3) Ibid. стр. 96.

4) Твор. Григорія Нисск. ч. V, 362—363.

5) Ibid. стр. 366.

6) Твор. Григорія Назіанз. ч. III, 20.

7) Твор. Василія В. ч. III, 3.

кивать истину, а только получить ее и, получивъ, усвоить“¹⁾. Исходя изъ этой основы, отцы церкви, въ противовѣсъ еретическому ученію, раскрыли въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ истинный взглядъ на отношенія Лиць св. Троицы. Въ опроверженіе Арія, который въ Богѣ Отцѣ видѣлъ Единаго въ смыслѣ единственнаго, и вообще противъ аріанъ Григорій Нисскій говорить: „единные“ не Отца только означаетъ, но вмѣстѣ съ Отцемъ показываетъ и Сына, потому что Господь сказалъ такъ: Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. 10, 30). Подобно сему и имя Божество одинаково дается и Началу, въ которомъ Слово, и Слово сущему въ Началѣ; ибо Господь сказалъ: и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово (Іоан. I, 1), такъ что въ означеніи именемъ „Божество“ вмѣстѣ съ Отцемъ одинаково умопредставляется и Сынъ“²⁾. „Ибо вѣрующій въ Единаго, въ Единомъ видитъ и соединеннаго съ Нимъ во всѣхъ отношеніяхъ—истинною, Божествомъ, сущностью, жизнію, премудростію, однимъ словомъ—всѣмъ. Или, если не видитъ въ Единомъ Того, Кто есть все, то вѣра его ни во что, потому что Отецъ безъ Сына не Отецъ и не называется Отцемъ, какъ и безъ силы не силенъ и безъ премудрости не премудръ; ибо Христосъ Божія сила и Божія премудрость“ (1 Кор. 1, 24)³⁾. „Церковный догматъ провозглашаетъ, что въ Отцѣ, и Сынѣ и Св. Духѣ одна сила, одна благодать, одна сущность, одна слава“⁴⁾.

„Итакъ, поелику ученіе сіе излагается самою истиною; то, если изобрѣтатели лукавыхъ ересей придумываютъ въ опроверженіе Божественнаго сего слова, какъ напр., Отца именуютъ не Отцемъ, но Создателемъ, Творцемъ Сына, а Сына не Сыномъ, но дѣломъ, тварію и произведеніемъ Отца, и Св. Духа не Духомъ, но дѣломъ дѣла, твореніемъ твари и всѣмъ, что угодно сказать о Немъ богоборцамъ,—все подобное именуемъ отрицаніемъ открытаго намъ въ ученіи семъ Божества и преступленіемъ. Ибо разъ навсегда научены мы Господомъ, на что надлежитъ обращать вниманіе мыслию“⁵⁾.

С. Лосевъ.

1) Твор. Григорія Нисск. ор. t. II, lib. II, p. 468, 469.

2) Ibid. ч. V, 274.

3) Ibid. 275—276.

4) Ibid. 367.

5) Ibid. 265—266.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru